

Пляж после Армагеддона

Клифф Бёрнз

Закат.

Ты сидишь на пляже, на прохладном, белом песке, обхватив колени руками, закинув голову, и слушаешь прибой... и умираешь.

Что-то в тебе хочет, чтобы катаракты, замутняющие твоё зрение, чудом растворились, дав тебе последний шанс увидеть мир, бросить прощальный взгляд на солнце, тонущее в бесконечном море. Но тут ты вспоминаешь о трупах; ты слышишь их запах, знаешь, что они рядом, катаются и переворачиваются в волнах вдоль пляжа, как солдаты, павшие при боевой высадке на берег. Наверное, лучше не видеть.

БУМ БУМ БУМ

Память поглотила все образы и звуки, что были когда-то связаны с этим местом: галдёж птиц, шум радиоприёмников, молодых красавчиков, детей, бикини - ничего не осталось, теперь есть только

БУМ БУМ БУМ

И... запах.

Ужасный запах. Запах гниения, миазма разлагающейся плоти.

Бриз приятен... если им не дышать. Просто дай ему играть с твоим телом, как будто языком, отбрасывая в сторону твои волосы, заостря твои соски, лаская твои гениталии. Но только не дыши. Потому что если вдохнёшь, ты поймёшь. Что это - некрофилия. Ты сношаешься с мертвечиной.

Солнце почти зашло. Солнце машет тебе на прощание. Солнце собирает свои игрушки и уходит домой. Оно больше не хочет с тобой играть.

Ветер остается. Он играет в доктора с твоим невидящим, паршивым, гротескным телом, и ты не сопротивляешься. Он – единственный оставшийся друг.

Начинается прилив. Скоро он станет тебя потягивать, чтобы добавить еще одну щепотку человечества к тихоокеанскому рагу.

Всю свою жизнь ты боялся смерти. Смерть была доказательством того, что Бог недобр - а может быть, даже зол. Теперь ты видишь её иначе. Теперь смерть - уже не карикатура, не издевающееся, показное Ничто, размахивающее набором вечных цепей и с ужасающим смехом ворошащее все твои кошмары. Теперь смерть вышла из теней, и ты видишь её такой, какая она есть. Ты любишь её рвением и её непоколебимой преданностью своему делу.

Это – не религиозное видение, и тебе не открывается великого плана Вселенной, но в свои последние секунды ты спокоен и готов встретить грядущее, каким бы оно ни было.

На тебя оседает тьма, и ты не борешься, не корчишься, не сопротивляешься, не бьёшься и не кричишь. Ты ложишься на холодный песок. И ждёшь. Тихо, в мыслях, ждёшь. Ждёшь этого жгучего поцелуя.

© 2007 Cliff Burns (Все права защищены)

Перевод: Ю. Сабинин